

**«ТЯГА ПОВСЮДУ БЫТЬ ДОМА».
ПРОБЛЕМЫ ИММУНОЛОГИИ МЕДИА**

Д. Ю. Сивков*

В вводной лекции к курсу «Основные понятия метафизики» (1929/30) М. Хайдеггер приводит оригинальное определение философии как ностальгии, автором которого является Новалис. «Философия есть собственно ностальгия, тяга повсюду быть дома».¹ Сам Хайдеггер интерпретирует это высказывание в контексте фундаментальной онтологии следующим образом: «к бытию в целом, тянет нас в этой ностальгии».² Немецкий философ, по-видимому, хочет сказать, что философия есть такое понимание реальности, при котором каждое место во Вселенной становится тождественным любому другому месту через желание рассматривать Вселенную как целостность через метафору дома. Иначе говоря, философ через эту тягу отождествляет, скрепляет все точки пространства.

Действительно, возникновение философии в Древней Греции стало возможным благодаря появлению абстрактного мышления — такого способа отношения к миру, которое позволяет человеку отвлекаться от конкретного пространства и времени, выйти за пределы локальной общности. Философия появляется с целью создания единого пространства и времени греческой культуры с сохранением индивидуальности каждого человека.³ В этом смысле философия — космополитизм по сути: весь *kosmos* в пределе должен превратиться в *polis*. Философ — человек, который имеет тягу к бытию, желание повсюду чувствовать себя как дома.

Подобное понимание философии имеет одно важное иммунологическое следствие. Экзистенциальное желание «быть повсюду дома»

* Сивков Денис Юрьевич к. ф. н., ст. преподаватель Волгоградской академии государственной службы.

¹ Хайдеггер М. *Время и бытие*. М., 1993. С. 330.

² Там же.

³ Rosenstock-Huessy O. *Soziologie*. Bd. II. *Vollzahl der Zeiten*. Stuttgart, 1958. 777 S.

означает, что человек хотел бы быть *защищенным* в любом месте своего пребывания. Становится ясно, что философия создает гомогенное, универсальное, глобальное пространство и время, в котором, по словам Гераклита, следует «знать все как одно». ⁴ Человеческое существование нуждается в защите не только от вредных микроорганизмов, но и от опасных смыслов. Для греков такая опасность исходила от идеи социального распада, поэтому был сконструирован защитный смысл — идея единого и целостного бытия.

Когнитивная модель защиты используется в современной иммунологии. Иммунная деятельность организма понимается как познавательный процесс. Речь идет о распознавании специальными клетками патогенов и выработке антител для уничтожения инвазивных элементов. Главной характеристикой иммунитета считается способность организма выявлять опасность, различать «свое» и «чужое», сверяя с паттернами, хранящимися в иммунной памяти. ⁵ Данная модель базируется на принципе, предложенном чилийскими нейрофизиологами У. Матураной и Ф. Варелой: «познание является функцией живых систем». ⁶

Итак, в когнитивистике осуществляется перенос эпистемологических категорий на биологическую деятельность. В то же время есть основания утверждать, что небιологическая познавательная деятельность как конструирование смыслов сама по себе осуществляет иммунную защиту человека. Так, в процессе воспитания осуществляется формирование приобретенного иммунитета посредством вакцинации теми или иными смыслами. В этой связи культуру предлагается понимать как *сложную динамическую систему, обеспечивающую иммунную защиту человека от патогенных и вирулентных воздействий окружающей среды*.

Последняя идея является главной для проекта философской иммунологии немецкого философа Петера Слотердайка. В трехтомном монументальном труде «Сферы» философ исследует процесс возникновения и развития сфер — защитных смысловых оболочек. Сфера задает систему координат, способствующую пространственно-вре-

⁴Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. С. 199.

⁵Varela F. On the Conceptual Skeleton of Current Cognitive Science // Beobachter. Konvergenz der Erkenntnistheorien? Muenchen, 1990. S. 13–22.

⁶Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М., 2001. 224 с.

менной навигации субъекта и укреплению ощущения безопасности в «в своем месте». Морфологический архетип сферы обнаруживается Слотердайком практически в любом элементе культуры. «Сфера — это внутренний, открытый, разделенный на части круг, в котором обитают люди, если им удастся стать таковыми. Поскольку обитание всегда означает формирование как малых, так и больших сфер, то люди — это существа, создающие круглые миры и окруженные определенными горизонтами».⁷

Немецкий философ в своем *opus magnum* выделяет три типа сферических оболочек и три иммунологических дисциплины. Микросферология занимается исследованием «пузырей» (*Blasen*) — амедальных интимных пространств в малых группах людей, связанных общим ритмом. Психофизический резонанс в такой оболочке определяется общим климатом и атмосферой. По замечанию Слотердайка, «образ пузыря <...> символизирует хрупкость населенных людьми пространств».⁸ Макросферология интересуется «глобусами» (*Globen*) — универсальными шаровыми образованиями, возникающими для иммунной защиты больших множеств. В государствах Древнего Востока — это в первую очередь сакральная небесная сфера. Процесс перехода от микросферы к макросфере описан в знаменитом мифе Платона о пещере. Собственно говоря, конструирование символических сфер начинается в древнегреческой философии. Например, бытие у Парменида — вечный беспредельный шар без трещин. Небытие для древнегреческого философа — непозволительные бреши в иммунной защите.

Слотердайк процесс запуска универсальных сфер называет метафизической глобализацией. Как редукция к единому шару, глобализация не только в туристическом, но и в метафизическом смысле означает невыносимую тягу повсюду быть дома. В макросфере «каждая, даже самая удаленная от центра точка в мировом пространстве, включая мое собственное трепещущее от страха потерять существование, потенциально и актуально достигается и конституируется исходящим из центра лучом. И именно потому <...> колеблющийся свет моей жизни также может найти спасение в про-

⁷Слотердайк П. Сферы. Микросферология. Т. 1. Пузыри. СПб., 2005. С. 24–25.

⁸Там же. С. 149–150.

питанном духом, одушевленном, дарующим максимальный иммунитет смыслом».⁹

Метафизическая глобализация переходит в наземную глобализацию — материальное воплощение тяги повсюду быть дома, которая «становится предприятием картографов и мореплавателей; а позднее — заботой климатологов, политэкономов, экологов».¹⁰ Результатом наземной глобализации является утрата понятия внешнего, так на Земле все внешнее становится доступным для присутствия, следовательно, внутренним. Иначе говоря, весь космос превращается в полис или «глобальную деревню» (Г. М. Маклюэн) и тяга повсюду быть дома ослабевает или исчезает, так как человек теперь в любом месте потенциально находится дома.

В глобальной сфере «становится все более очевидной конечность интереса человека к человеку».¹¹ Казалось бы, отмена границ должна привести к всеобщему общению, но в действительности глобализация порождает снижение иммунитета и третий вид сфер — аморфную «пену» (*Schaume*), исследуемую плюралистической сферологией. «В пенных мирах отдельные пузыри не включены, как в метафизической идее мира, в один — единственный интегрирующий гипершар, а скапливаются в беспорядочные груды».¹² В плюралистической сферологии Слотердаjk говорит о политической, когнитивной и психологической иммунной патологии.

Очевидно, что снижение иммунитета в постмодернистском бесформенном множестве приводит к патогенным мутациям смыслов и превращению информации в вирусную инфекцию. По тонкому замечанию М. Хардта и А. Негри, «эпоха глобализации — это эпоха всеобщего заражения».¹³ При этом в тотальной вирулентности бытия усиленная профилактика и повышенная стерильность (например, пресловутая американская политкорректность) приводят не к увеличению, а к уменьшению сопротивляемости социокультурного организма. Как пишет французский философ Ж. Бодрийяр, «в

⁹Слотердаjk П. Сферы. Макросферология. Т. 2. Глобусы. СПб., 2007. С. 112.

¹⁰Там же. С. 807–808.

¹¹Там же. С. 998.

¹²Слотердаjk П. Сферы. Микросферология. Т. 1. Пузыри. СПб., 2005. С. 71.

¹³Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 134.

сверхзащищенном пространстве тело теряет всю свою защиту. В операционных помещениях профилактика такова, что ни один микроб, ни одна бактерия не может выжить. Но именно здесь можно увидеть возникновение таинственных, аномальных вирусных болезней. Потому что вирусы начинают распространяться, как только для них образуется свободное пространство. В мире, где уничтожены старые инфекции, в идеальном клиническом мире появляются неосязаемая, неумолимая патология, рожденная самой дезинфекцией».¹⁴

Система, лишённая внешнего, становится аллергической аутоиммунной системой, которая защищает саму себя от самой себя. В режиме приобретенного иммунодефицита система сверхчувствительно реагирует на незначительные раздражения. Действительно, в глобальной сфере благодаря усовершенствованию средств передачи информации, каждый элемент системы оказывается потенциально связанным с любым другим элементом. В такой сетевой структуре малое локальное возмущение может привести к радикальному изменению всей системы.

Кроме того, «свои» смыслы в такой системе начинают распознаваться как «чужие» инвазивные элементы. Подобные аллергические реакции в культуре можно рассматривать с помощью понятия аутопойезис, предложенного Матураной и Варелой и активно использованным немецким социологом Н. Луманом. У чилийских когнитивистов аутопойезис означает способность живых систем выделяться из среды посредством полагания границы-мембраны и выстраивания своей внутренней структуры. В контексте анализа социокультурной среды, аутопойезис общества указывает на то, что «внешние» раздражения и неопределенность, а также «внутренняя» комплексность порождаются самой системой.¹⁵ Тогда формулой реальности будет следующее выражение:

Система = Система + Окружающий мир

В смысле сказанного, окружающий мир, на который реагирует система, является конструкцией самой системы. Действительный окружающий мир остается недостижимым горизонтом, скрытым за им-

¹⁴Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006. С. 91.

¹⁵Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004. 231 с.

мунной оболочкой и патогенной средой. Система самостоятельно производит шум, селекцию и кодировку шума в смыслы. Важную роль в защите системы играет иммунная память системы (архив). Динамика системы, переход от одного состояния к другому возможны только тогда, когда стираются предыдущие различия между системой и окружающим миром. В этой связи Луман отмечает: «Главное достижение памяти состоит при этом в забвении, а вспоминается лишь то, что имеет исключительное значение. Ведь без забвения, без высвобождения потенциала новых операций система не имела бы никакого будущего».¹⁶

Иммунная защита социокультурной системы осуществляется благодаря медиа — трансляторам, трансформаторам и хранителям смыслов. В этой связи в рамках медиафилософии можно говорить о проблемах *иммунологии медиа*. К двум самым принципиальным вопросам медиафилософии можно отнести: 1) в какой реальности появляются и работают те или иные медиа; 2) какую реальность создают те или иные медиа. В контексте иммунологии медиа более актуальным является второй вопрос, который можно несколько трансформировать: какую роль в создании и разрушении социокультурного иммунитета играют медиальные объекты?

Ответ на поставленный вопрос возможен при определении базовых функций медиа. В самом широком смысле под медиа понимаются сложные технические устройства, конституирующие социокультурную реальность посредством производства символов.¹⁷ Другими словами, медиа — это машины по производству, хранению и передаче смыслов.

При определении функции медиа необходимо уточнить одну деталь. Медиа не только объединяют, но и разъединяют людей.¹⁸ Например, деньги создают один тип межчеловеческих связей, но разрушают другой тип — дружбу или героизм. Появление печатной книги запускает процесс индивидуального чтения, а в метафизическом плане замыкание субъекта на самом себе, что способствует социаль-

¹⁶ Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005. С. 158.

¹⁷ Winkler H. Mediendefinition // Medienwissenschaft — Rezensionen, Reviews. № 1/04, Mai 2004. S. 9–27.

¹⁸ Hoerish J. Gott, Geld, Medien. Studien zu den Medien, die die Welt im Innersten zusammenhalten. Frankfurt, 2004. S. 159–162.

ной дезинтеграции.¹⁹ В рамках философской иммунологии можно сделать вывод, что медиальные структуры, с одной стороны, способствуют выработке иммунитета, но с другой стороны, могут его ослаблять.

Медиа — это всегда вещи, доступные органам чувств материальные объекты с их естественными свойствами. Благодаря этим свойствам в принципе и становится возможной человеческая солидарность. Известно, что приматы в естественной среде не используют вещи для создания социального. Для связей и отношений им даны только их собственные тела. Поэтому эти взаимодействия не могут носить долговременный стабильный характер и не могут концентрироваться. Так, у приматов не может быть постоянной иерархии, так как каждый лидер находится в ситуации «халифа на час». Перефразируя Гоббса, можно сказать, что приматы существуют в режиме войны всех против всех или мира всех со всеми. При этом в таком режиме в принципе невозможны интимные взаимодействия *face-to-face*.

Человеческое же общество строится благодаря использованию медиальных объектов, выступающих в роли «каналов» и «перегородок». Использование материальной медиальности вещей, по мнению французского философа Б. Латура, позволяет «объяснить с одной стороны, длительность, протяженность и структурность, а с другой — локализацию, редукцию и фреймирование взаимодействий».²⁰ Функционирование вещей в режиме локализации позволяют отсекать все лишнее, осуществлять редукцию и остановку; становятся возможными отношения *face-to-face*.

Итак, вещи-медиа осуществляют локализацию — блокируя взаимодействия тел (самый простой пример — забор). В тоже время вещи отсылают к множеству других вещей и людей в пространстве и во времени. Аристотель выявил четыре первых причины существования вещи, в действительности подобных отсылок обнаруживается намного больше. Как замечает Латур, «если вы попытаетесь нарисовать пространственно-временную карту всего, что присутствует во

¹⁹Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский, 2003. С. 13.

²⁰Латур Б. Об интеробъективности // Социология вещей / Под ред. В. Вахштайна. М., 2006. С. 184.

взаимодействии и набросать список всех, кто так или иначе в нем участвует, вряд ли вы получите хорошо различимый фрейм; скорее — спиралевидную сеть с множеством самых различных дат, мест и людей».²¹

Таким образом, обыкновенные вещи являются медиа, объединяя и разъединяя людей, прекращая и возобновляя коммуникацию. В этой связи социология вещей может стать введением в теорию медиа. При этом медиа сегодня — это не простые вещи, а сложные технические устройства, внутри которых возникают сложные эффекты, непонятные не только пользователям, но и специалистам. Например, помехи в работе техники можно объяснять квантовыми эффектами. Как объяснять квантовые эффекты — большая проблема. Медиа-теоретик Борис Гройс отмечает, что медиа как «железо» (*hardware*) всегда находятся «под подозрением».²² Незнаковое субмедиальное пространство всегда остается загадкой для субъекта. Следовательно, еще предстоит выяснить какие силы в медиа и между медиа и людьми влияют на укрепление и ослабление социокультурного иммунитета.

²¹Латур Б. Цит. соч. С. 175–176.

²²Гройс Б. Под подозрением. Феноменология медиа. М., 2006. 392 с.